

По ссылке открылась новостная заметка, сопровождаемая коротким размытым видео.

Это был репортаж о вооруженном нападении: крепкий мужчина в маске со смайликом загнал хрупкую девушку в подсобку круглосуточного магазина, хладнокровно расстрелял её в упор из тяжелого пулемета и не торопясь скрылся.

Трагедия разыгралась в городе S, где как раз и жил Ду Мэньбай. Всё случилось сегодня около полудня — в это самое время он еще сладко спал в своей постели.

Новость опубликовали на неофициальном ресурсе; подобные жестокие кадры долго в сети не задерживались и обычно быстро удалялись модераторами.

Ду Мэньбай некоторое время молча смотрел на экран, а затем открыл список контактов и перезвонил Цюй Лэтяню.

— Алло, А-Бай, ты посмотрел новость, которую я скинул? — нетерпеливо спросил Цюй Лэтянь, едва на том конце провода сняли трубку.

— Посмотрел. Ужасно жалко девчонку, — вздохнул Ду Мэньбай. — Тварь какая-то бешеная. Зачем вообще убивать? Когда его поймают, за контрабанду оружия и умышленное убийство точно к стенке припрут. Не жить ему.

— Девчонку и впрямь безумно жаль, но мертвых не вернуть. Я прислал это не для того, чтобы мы вместе сокрушались, — серьезно ответил Цюй Лэтянь. — Просто запомни его телосложение, повадки. Если выйдешь на улицу, держи ухо остро и обходи таких за версту.

— Тоже мне сказал! Если я встречу подобного психа, то сразу унесу ноги, подальше от греха. Не собираюсь я в героя играть. Мы оба в городе S, так что тебе тоже стоит побережться.

— Нет, я не о том. Когда всё случилось, я оказался неподалеку. Всё произошло слишком быстро, спецназ еще не успел подъехать. Этот тип уходил как раз по моей улице. Я спрятался, а когда он поравнялся со мной, успел прочесть его мысли.

Голос Цюй Лэтяня слегка дрожал — видимо, он до сих пор не отошел от пережитого страха.

Ду Мэньбай так и застыл с открытым ртом от изумления.

— Ни хрена себе! Ну и экшен! Тебя хоть не заметили? А, глупый вопрос, если бы заметили, ты бы сейчас со мной так спокойно не разговаривал. Слушай, а ты узнал что-нибудь полезное? Если рассказать копам, это же поможет раскрыть дело.

— Я и сам сначала так думал, — с глубокой тревогой в голосе ответил Цюй Лэтянь, — но... в

полицию я обращаться не стану.

— В смысле? Что стряслось? — Ду Мэньбай недоуменно нахмурился.

Цюй Лэтянь прямо сказал, что не пойдет в полицию, хотя разузнал что-то важное. Получается, он владеет сведениями, которыми не готов делиться с властями.

— Он убил ту девчонку не из-за личной неприязни, они даже знакомы не были. Весь этот кошмар случился лишь потому... что она была эспером. Наткнулась на него случайно, вот и поплатилась жизнью, — Цюй Лэтянь тяжело, нутужно выдохнул. — И его цель — истребить всех обладателей способностей.

— Истребить всех эсперов? — Ду Мэньбай опешил. Мир вокруг стремительно скатывался в какое-то безумное фэнтези.

— Да. И действует он не в одиночку, за ним стоит мощная организация. Если я сунусь в полицию, еще неизвестно, поймут ли его, а вот себя я подставлю под удар гарантированно. Так что, А-Бай, прости, но в этот раз мне придется побыть малодушным трусом и промолчать, — тихо и подавленно произнес Цюй Лэтянь.

— Тоже мне, злодея нашел, — хмыкнул Ду Мэньбай. — Сам же говоришь — там целая банда. Если из-за твоих показаний копы выйдут на убийцу и возьмут его, его подельники сразу сообразят, откуда ветер дует, и твоя тайна раскроется. Героем быть хорошо, когда голова на плечах остается. На твоём месте я бы тоже поостерегся лезть на рожон.

Однако на душе у Ду Мэньбая всё равно заскребли кошки. Кому не хочется совершить благородный поступок, если есть возможность? Но у Цюй Лэтяня нет боевых навыков. Его телепатия полезна, но защитить себя в случае нападения он не сможет.

А вот если бы на его месте был сам Ду Мэньбай...

Если бы он мог в реальной жизни так же легко использовать телекинез, как в игре... Смог бы он тогда помочь? Или даже собственноручно скрутить этого ублюдка?

— Какая еще полиция? Сяо Байбай, ты что, закон преступил? — из-за двери высунулась любопытная физиономия Ли Е.

Ему надоело ждать в гостиной, и он решил поторопить друга, но невольно подслушал странный разговор.

— Сам ты преступник хренов! — Ду Мэньбай раздраженно закатил глаза.

Вся его возвышенная меланхолия мгновенно улетучилась, стоило лишь взглянуть на эту глупую, ухмыляющуюся рожу.

— Что там у тебя? — заметив, как резко переменился тон друга, спросил в трубку Цюй Лэтянь.

— Да так, ерунда. Слушай, ты сейчас не занят? Может, заскочишь ко мне ненадолго? — напрямую предложил Ду Мэньбай.

— У тебя гости.

Это был не вопрос, а утверждение.

— Ага, мой лучший друг. Хочу вас познакомить, — с улыбкой в голосе подтвердил Мэньбай.

В трубке повисло долгое молчание. Ду Мэньбай уже засомневался, не пропала ли связь, как вдруг Цюй Лэтянь неторопливо ответил:

— Ладно. Буду через двадцать минут.

Спустя двадцать минут Цюй Лэтянь действительно постучал в дверь.

Ли Е бесцеремонно разглядывал гостя с ног до головы, пока в его голове вовсю крутились шестеренки.

«Симпатичный парень. И когда только А-Бай успел сойтись с ним так близко? Неужели решил наконец забыть этого козла Сяо Хэ и завел себе нового хахаля?»

— ... Вообще-то я по девочкам, спасибо, — невозмутимо бросил Цюй Лэтянь, одарив Ли Е мимолетным взглядом.

— Твою мать! Ты реально читаешь мысли?! — Ли Е отшатнулся на шаг назад, вытаращив глаза так, словно перед ним предстал выходец с того света.

Конечно, Ду Мэньбай все уши ему прожужжал про феноменальные способности этого парня, но до личной встречи Ли Е подозревал, что Цюй Лэтянь — просто хитрый шарлатан-психолог, который вешает лапшу на уши доверчивому другу.

— Делать мне больше нечего, кроме как врать ему. Чушь какая-то, — хмыкнул Цюй Лэтянь.

— Охренеть! Брат, да ты просто монстр! — восторженно завопил Ли Е. Последние сомнения испарились без следа.

Он нервно потер ладони и, заискивающе улыбнувшись, трусливо попросил:

— Слушай, дружище, а давай как-то... уважать личные границы? Поболтаем как нормальные люди, идет?

— Ладно, — безучастно согласился Цюй Лэтянь.

Едва заметным усилием воли он убрал невидимые ментальные щупальца, которыми сканировал разум Ли Е. На самом деле он редко пользовался своим даром без крайней нужды, но после знакомства с Ду Мэньбаем его телепатия работала чуть ли не без остановки.

Когда Ду Мэньбай заикнулся о знакомстве, Цюй Лэтянь сразу понял, о ком речь. Лучший друг у того был всего один. Ранее Ду Мэньбай интересовался, можно ли посвятить кого-то постороннего в их тайны, и Цюй Лэтянь не возражал — главное, чтобы человеку можно было безоговорочно доверять. Видимо, А-Бай уже всё выложил этому парню, потому и устроил встречу.

Честно говоря, поначалу Цюй Лэтянь испытывал глухое раздражение. По природе своей он был скрытным и не любил чужаков. К Ду Мэньбаю он проникся симпатией, но кто знает, что за фрукт этот его лучший друг? Сколько вокруг двуличных типов, которые улыбаются в лицо, а за пазухой держат камень. Именно поэтому он так долго колебался, прежде чем согласиться на встречу.

Но потом решил: если этот Ли Е окажется гнилым человеком, лучше сразу раскрыть Ду Мэньбаю глаза. Из этих соображений он и залез парню в голову прямо с порога.

А теперь, глядя на него, Цюй Лэтянь убедился в старой истине: рыбак рыбака видит издалека. В хорошем смысле. Забавная смесь испуга и подобострастия на лице Ли Е явно пришлась ему по душе. Парень показался ему вполне славным.

— Ну вот, знакомься, это Цюй Лэтянь, он же Брат Тянь, — представил друга Ду Мэньбай.

— Очень приятно, Брат Тянь! — Ли Е широко осклабился, выдав это обращение с максимальным почтением и без малейшего смущения.

— А это, как я тебе и рассказывал, мой полоумный кореш Ли Е, — ухмыляясь, Ду Мэньбай хозяйски положил руку другу на плечо.

— Эй, имей совесть! Не смей порочить моё честное имя перед Братом Тянем! — Ли Е с размаху влепил другу по руке и состроил недовольную мину.

Цюй Лэтянь молча наблюдал за их перепалкой, и на губах его заиграла теплая улыбка. Ему то и дело попадались лицемерные приятели, которые за глаза поливали друг друга грязью. Настоящая дружба, как у этих двоих — когда они готовы порвать друг за друга глотку, но при этом непрестанно обмениваются колкостями, — встречалась крайне редко.

— Кстати, о чем вы там по телефону ворковали? Этот партизан ни в какую не хотел колотиться, пока ты не придешь, — проворчал Ли Е, обиженно надув губы.

— Потому что дело касается телепатии Лэтяня. Разумеется, нужно было сначала наглядно показать тебе его силу, чтобы ты поверил, — резонно возразил Ду Мэньбай.

— Ладно-ладно, твоя взяла. Выкладывайте уже, не томите!

Выслушав историю от начала до конца, Ли Е подпер подбородок ладонями и крепко задумался. Цюй Лэтянь уверял, что умывает руки, но было очевидно — парень не на шутку встревожен. Одно дело оставаться в неведении, и совсем другое — обладать знанием, которое жжет душу. Бездействие гарантированно обернется для него чувством вины.

Вот только в реальной жизни всё устроено совсем не так...

— Народ, вы серьезно? — Ли Е покачал головой. — Ладно этот Чжунэрбай, у него синдром спасителя человечества в терминальной стадии, но ты-то, Брат Тянь, туда же?

Поймав на себе два испепеляющих взгляда, Ли Е потер кончик носа и примирительно продолжил:

— Посудите сами. Раз у охотников на эсперов есть мощная подпольная организация, неужели у самих одаренных нет какого-нибудь своего тайного штаба? К тому же, если верить твоим словам, это убийство далеко не первое. И при этом в новостях тишина, паники нет. Значит, всю информацию зажимают на самом верху. То есть правительство прекрасно обо всем знает.

— Логично... — Ду Мэньбай растерянно моргнул, переваривая услышанное. А ведь и правда, в рассуждениях друга был смысл.

— Ну вот. Раз так, то зачем нам-то голову ломать? Наверняка делом уже занимаются серьезные люди из спецслужб. Угроза национальной безопасности — это не шутки. А то, что эту группировку до сих пор не прикрыли, объясняется просто: либо эти фанатики слишком хитрые и сильные, чтобы уничтожить их одним махом, либо... кое-кто во власти сознательно закрывает на всё глаза.

Озвучив вторую версию, Ли Е сам испугался собственной склонности к теориям заговора. Он

резко взмахнул рукой, прогоняя наваждение:

— Да и плевать, в принципе. Какая бы из версий ни оказалась правдой, лезть на амбразуру — точно не наша забота. И вообще, Брат Тянь, ты ведь стоял на пути отхода киллера. Если спецслужбы работают нормально, они рано или поздно сами на тебя выйдут. Вот тогда-то и заглянешь к ним в головы, прощупаешь почву. Так что отставить самобичевание, не о чем тут сокрушаться.

— А ведь верно, — Ду Мэньбай энергично закивал, полностью соглашаясь с доводами друга.

— Пожалуй, ты прав. Спасибо, у меня прямо гора с плеч, — улыбнулся Цюй Лэтянь. В его взгляде, устремленном на Ли Е, читалась искренняя признательность.

— Пустяки. Нам сейчас о другом думать надо. Разве «Бог сказал» — не куда более интересная тема? А-Бай утверждает, что протащил свои игровые навыки в реальность. Вот только вопрос: он один такой уникальный, или это...

Ли Е не закончил фразу, но друзья и так всё поняли. Если перенос способностей из виртуальности в реал примет массовый характер, старый мир просто перестанет существовать. Начнется глобальный хаос.

— Опа! То есть ты мне всё-таки поверил? — Ду Мэньбай насмешливо вскинул брови. — А сам-то орал, что под дулом пистолета не согласишься!

— Блин, ну когда передо мной сидит живой телепат, отрицать очевидное глупо. Но вообще этот дурацкий «Бог сказал» слеп как крот! Проглядеть такого гения, как я, и выбрать тебя — верх несправедливости! Аж бесит, — нахмурился Ли Е.

— Ладно-ладно, мой непризнанный мессия, — издевательски протянул Ду Мэньбай, похлопав друга по плечу. — Как только я стану всемогущим божеством, обещаю, что сделаю тебя своим любимым прихвостнем. Так что спи спокойно!

— Если без шуток, то на улицах сейчас небезопасно. Противники эсперов рыщут повсюду. А-Бай, пока ты не научишься полностью контролировать свой телекинез, постарайся не выходить из дома, — предостерег друга Цюй Лэтянь, с тревогой глядя на его довольную физиономию.

— Да ладно тебе, прорвемся. К тому же вечно прятаться в четырех стенах не получится. У меня на всё про всё два дня. Послезавтра уже надо ехать в университет заселяться, а еще через день начнется учеба, — развел руками Ду Мэньбай с самым невинным видом.

— Вот оно как... — Цюй Лэтянь на мгновение задумался. — Ну а за эти два дня, помимо слабости, ты замечал за собой что-нибудь странное?

— Странное? — Ду Мэньбай на секунду завис, а затем густо покраснел, вспомнив утренний конфуз. — Ну... Если я проснулся и обнаружил, что вся постель насквозь мокрая, это считается?

<http://bllate.org/book/18414/1796250>